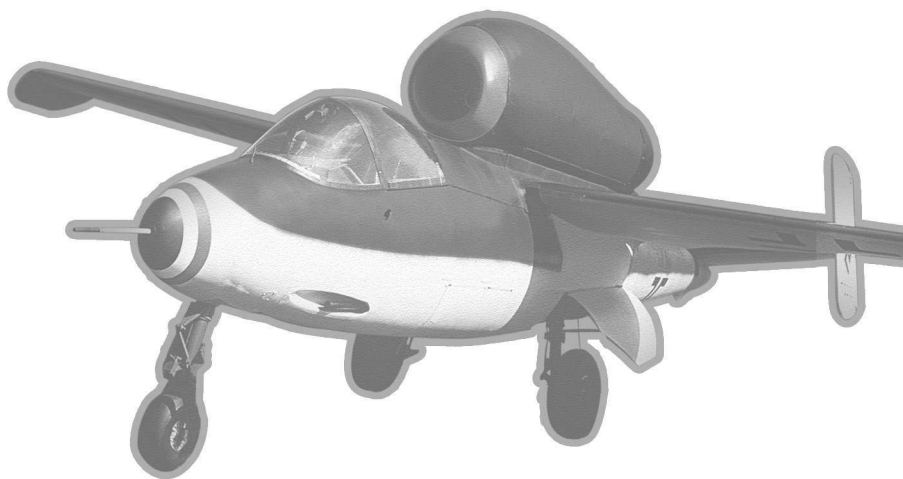

Гении
авиации

Леонид Анцелиович

Великий ХЕЙНКЕЛЬ

Предтеча реактивной эры

МОСКВА
2014

УДК 355/359

ББК 68

А 74

Анциелиович Л. Л.

А 74 Великий Хейнкель. Предтеча реактивной эры / Леонид Анциелиович. — М. : Яуза : Эксмо, 2014. — 384 с. — (Гении авиации).

ISBN 978-5-699-69718-2

Лишь два гения авиации были удостоены высшей премии в области самолетостроения (аналога Нобелевской) — В. Мессершмитт и Э. Хейнкель, а их жесточайшее соперничество стало двигателем германского авиапрома. И хотя He 112 проиграл конкурс легендарному «мессеру» Bf 109, многие специалисты отдадут предпочтение истребителю Хейнкеля. Его самолеты не раз били мировые рекорды скорости. Его безотказный He 111 был основным бомбардировщиком Люфтваффе с первого и до последнего дня войны. Его He 219 считается самым эффективным ночным перехватчиком Рейха. Именно Хейнкелю принадлежит честь создания первых в истории ракетного и реактивного самолетов He 176 и He 178, которые поднялись в воздух еще летом 1939 года, но не были оценены по достоинству руководством Третьего Рейха.

Эта книга — единственная на русском языке биография великого авиаконструктора. Сам будучи профессором самолетостроения, заинтересовавшись творчеством Хейнкеля еще в студенческие годы, когда в лаборатории МАИ изучал особенности конструкции He 111, автор не просто пересказывает судьбу немецкого гения, ставшего предтечей реактивной эры, но профессионально анализирует все его проекты, его победы и неудачи, шедевры и провалы, взлеты и падения.

УДК 355/359

ББК 68

ISBN 978-5-699-69718-2

© Анциелиович Л.Л., 2014

© ООО «Издательство «Яуза», 2014

© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

От автора

Более ста лет человек летает на созданных им машинах с мотором. Это чудо стало возможным благодаря невероятным усилиям самых талантливых и смелых. Эрнст Хейнкель был одним из них, и он был среди первых. Его выдающееся техническое творчество охватило целую эпоху в развитии авиации, и он выпускал самолеты в непростых условиях смены времен и режимов. В этой книге отражены не только личность авиаконструктора Хейнкеля, его жизненный путь, но и его историческая эпоха, события и люди.

Мои профессиональная подготовка и опыт авиаконструктора позволили в увлекательной форме донести до читателя сущность проблем, которые пришлось решать Эрнсту Хейнкелю при разработке конструкции своих уникальных самолетов.

Выражаю глубокую благодарность Сергею Конявко, Евгению Полевому и моему сыну Павлу Анцелиовичу за их ценные замечания по рукописи.

Но эта книга не могла состояться без внимания, понимания, поддержки и содержательных рекомендаций моей жены Майи. Моя благодарность ей безмерна.

Глава 1

ПРИЗНАНИЕ

Полвека жизни

В день своего пятидесятилетия, 24 января 1938 года, профессор Эрнст Хейнкель проснулся необычно поздно. Но все равно встать не хотелось. Сквозь подернутые легким морозным рисунком стекла огромного окна его спальни ему были видны поредевшие верхушки деревьев, покрытые инеем, и водная гладь Балтийского моря. Солнце уже посылало свои косые зимние лучи. Безоблачное голубое небо обещало редкий для января погожий день.

И вдруг Эрнст вспомнил: сегодня его день рождения, юбилей — он прожил полвека! От этого озарения он окончательно проснулся, произнес благодарение Богу за то, что он дает этот новый день, и решительно откинул одеяло с широкой низкой кровати. Облачившись в теплый халат, он взял с тумбочки и надел свои «очки-велосипед» с круглыми линзами в темной пластмассовой оправе, подошел к окну и приоткрыл створку. Морозный воздух рванулся к нему, и Эрнст целую минуту в полной утренней тишине глубоко и с наслаждением вдыхал этот чистейший морской эликсир. Перед его взором, спускаясь к ледяной кромке моря, лежала огромная территория его сада с многочисленными деревьями, большой оранжереей и собственным пляжем. Сейчас все было покрыто толстым слоем ис-

крящегося на солнце голубоватого снега. Он смотрит на далекие белые барашки волн незамерзшего в этом году моря и испытывает чувство радости и гордости за свое решение построить этот двухэтажный красивый дом на большом участке побережья Варнемюнде и не очень далеко от его авиационного завода.

Морозный воздух заставил его очнуться и закрыть окно. День рождения всегда был для него хорошим поводом собрать друзей, выпить и узнать, что о тебе думают. Эрнст любил застолья, и сегодня на вечер в большом зале местного казино был заказан грандиозный банкет. Конечно, сегодня, как всегда, он придет на завод. Его директора и ведущие конструкторы — такова уж традиция — обидятся, если он лично не примет их поздравлений. Вход в его кабинет будет бдительно регулировать секретарша, так что все должно пройти спокойно. Наверное, будут и визитеры из министерства, научно-исследовательских институтов, авиационных фирм и местных властей. У его секретарши сегодня будет особенно много работы.

Уже несколько лет он живет в этом доме один и ведет холостяцкий образ жизни. Дом содержится в полном порядке целым штатом надежных людей, которым он платит очень хорошую зарплату. Несколько гостевых комнат в доме редко пустуют — у него гостят очень интересные и выдающиеся личности, от общения с которыми Эрнст получает огромное удовольствие.

Но главное в его жизни — это работа. Его самолетостроительная компания для него все. И его положение ведущего авиаконструктора мира уже давно превратило его работу и в призвание, и в страсть, и в хобби. Ему приходится часто бывать то на своих серийных заводах в Маринее под Ростокom и в Ораниенбурге под Берлином, где строятся его самолеты, то в Летно-испытательном центре Люфтваффе в Рехлине, где заказчиком испытываются его новые образцы.

Но может ли Эрнст сказать самому себе, что он счастливый человек? Пожалуй, да! Он здоров, полон энергии и самый богатый человек в северной части Герма-

Эрнсту Хейнкелю — 50

нии. Он не красавец, маленького роста, с длинным носом и в очках, но молодые женщины признают его очень привлекательным. Когда он смотрит на себя в зеркало, то видит, что к пятидесяти и волос стало меньше, и цвет их изменился и превратился в серебряный, и животик стал немного выпирать. Но все равно Эрнст ощущает себя борцом, и для него синонимом счастья является успех.

Сегодня он очень успешный авиаконструктор Германии. Такого числа и разнообразия типов самолетов, состоящих на вооружении Люфтваффе, нет ни у кого из его конкурентов. У него прекрасные отношения с заказчиками, высшими руководителями Министерства авиации и Люфтваффе. А с тех пор, как он по рекомендации Геринга вступил в члены партии, его перестал третировать и местный гауляйтер.

Надо было побриться, и Эрнст увидел себя в большом, во всю ширину стены, зеркале его ванной комнаты. Такой же ширины был и узкий мраморный стол с двумя раковинами. Почему-то Эрнст всегда пользовался только левой. Вот и сейчас он повернул сразу оба ее хрустальных крана, и полилась струя той температуры, какую он любил. Да, что-то левый глаз стал совсем сдавать, он почти закрылся — надо будет навесить доктора. И снова мысли о сегодняшнем юбилее захватили его сознание. С тех пор как он построил свой первый самолет, который чуть не отнял у него жизнь, пролетело двадцать семь лет — целая жизнь. И какое же богатство он нажил? Конечно, это не стоимость акций его компании и не его счет в банке — это его коллектив, его верные помощники, его конструкторы, производственники, финансисты и юристы.

Эрнст представил себе их лица, улыбающиеся и выражающие искреннюю симпатию и уважение юбиляру.

Вот Карл Шварцлер. Молодым двадцатилетним инженером, безумно увлеченным конструкциями самолетов, пришел он к Эрнсту шестнадцать лет тому назад и бесшумно возглавляет его конструкторский коллектив. Всегда спокойный, четко мыслящий, он мог все. Но главное его достоинство состояло в деликатном умении гасить холерические приступы гнева шефа. Эрнст признавал за собой такую слабость и всегда был очень признателен Карлу. Своим безупречным внешним видом Карл Шварцлер служил примером для остальных. Безупречный пробор с левой стороны, коротко постриженные и гладко зачесанные назад волосы, которые, правда, открывали его оттопыренные уши, но в сочетании с пронизывающими внимательными глазами и маленькими усиками под носом, белоснежной рубашкой с темным галстуком и идеально скроенным костюмом создавали респектабельный образ интеллектуала.

Проектировщик от бога Зигфрид Гюнтер, чувствующий и «видящий» воздушный поток, обтекающий самолет, пришел к нему со своим братом Вальтером, который нелепо погиб в автомобильной катастрофе на своей машине всего четыре месяца тому назад. А тогда, в 30-м году, оба они, молодые и амбициозные инженеры, влили свежую струю в форму обводов его самолетов и позволили создать самые скоростные машины в мире. Зигфрид, с лицом интеллигента в очках с еле заметной оправой и вьющейся шевелюрой, скорее был похож на молодого университетского профессора, чем на конструктора.

Да, пожалуй, эти двое — самые близкие, самые надежные сотрудники. Но кроме них, очень много молодых и достойных людей. Тут и его технический директор, профессор Хертель, и его заместитель по испытаниям Джозеф Кехлер, расчетчик Адольф Енсен, прочнист Бош, каркасник Регнер и шассист Якоб. Давно прошли те времена, когда он проектировал самолет впятером. Теперь его конструкторское бюро — несколько сот только дипломированных инженеров. У не-

го своя аэродинамическая труба, где продуваются модели его секретных проектов, которые он не хочет пока никому показывать. На каждом из трех его заводов имеется летная станция, где трудятся сотни квалифицированных и опытных инженеров и механиков. Среди них группа его особой заботы — ведущие конструкторы по летным испытаниям самолетов и летчики-испытатели. Вальтер Кюнцель организует и проводит летные испытания в кратчайшие сроки, а смелые и грамотные пилоты Герхард Ничке, Ганс Дитерле и Фридрих Ритц не раз, рискуя жизнью, спасали его опытные самолеты.

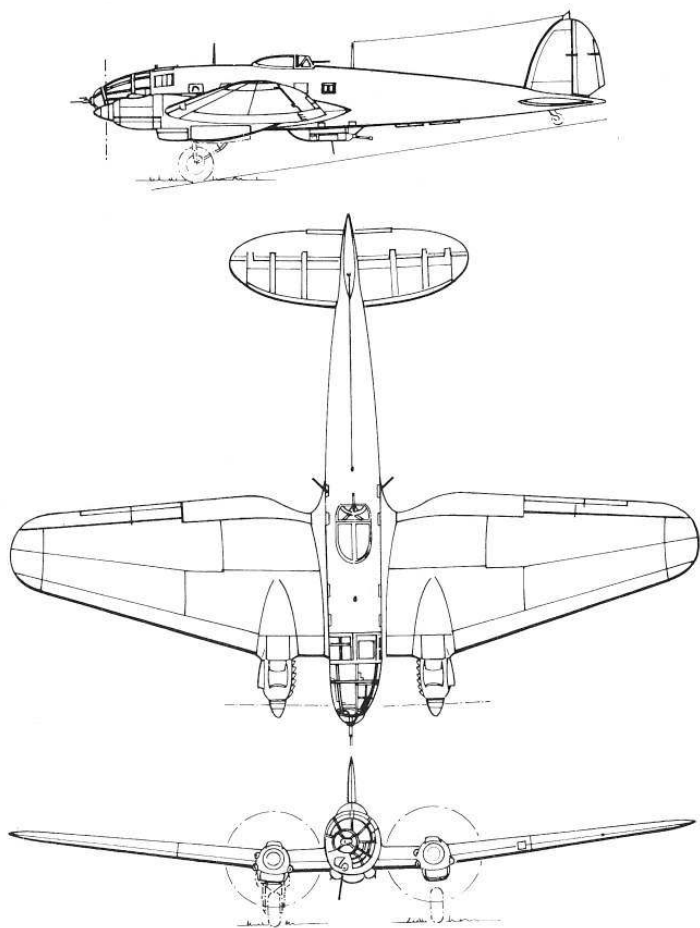
Когда Эрнст спустился в столовую, легкий завтрак уже стоял на столе. Его экономка, фрау Шенке, все приготовила в лучшем виде. Сегодня гостей в доме не было, и Эрнст завтракал один. Юбилейное настроение вызвало новые воспоминания о событиях и достижениях последних лет.

Конечно, самое важное достижение — это двухмоторный средний бомбардировщик He-111. Уже три года он модифицирует эту машину. И теперь он довел ее до совершенства. Конструкция полностью отвечает требованиям серийного производства и боевой эксплуатации. Крылья уже не эллипсовидные, а трапециевидные с прямыми передней и задней кромками. Существенно переделана кабина экипажа. Она теперь в полностью застекленном носу. Эрнст даже ухмыльнулся, похвалив себя за такое смелое конструкторское решение. Он уверен, что для будущих бомбардировщиков такая кабина в самом носу фюзеляжа станет нормой. Но он пошел в своем новаторстве еще дальше — не побоялся несимметричности обводов носа и сдвинул установку пулемета вправо.

Обзор из кабины значительно улучшился. Нижняя гондола стрелка сменила убираемую «корзину», которая создавала много проблем. Новые более мощные двигатели повысили летные характеристики бомбардировщика. Щелевые закрылки выпускались гидравлически, элероны зависали одновременно с выпуском

закрылков. Основные стойки шасси были двойными с масляной амортизацией и убирались назад в гондолы двигателей.

Эрнст гордился, что его модифицированному бомбардировщику нет равных ни на Западе, ни на Востоке. На скорости 400 км/ч он мог залететь в глубину территории противника до 600 км с грузом бомб в одну тон-

Общий вид бомбардировщика He-111, 1938 год

Эрнст Хейнкель у своего бомбардировщика He-111

ну. Уже год, как несколько специальных разведывательных машин с дополнительными баками и фотоаппаратами летают на большой высоте над Советским Союзом, залетая в Крым и на Кавказ. Их эксплуатируют в «команде Ровеля». Эта команда находилась в непосредственном подчинении Геринга и возглавлялась подполковником Теодором Ровелем. Она была разведывательной частью, чьи самолеты с гражданской регистрацией, действуя на авиалиниях, вели фоторазведку территорий Англии, Франции и СССР. Один He-111

был разбит в одном из таких полетов, но секрет удалось сохранить.

Уже построено более полутысячи его бомбардировщиков, и за каждый он получил свою денежку. Эрнсту очень льстит, что даже компанию «Юнкерс» заставили выпускать по лицензии его He-111, не говоря уже о «Дорнье» и «Арадо». Важным событием прошедшего года было открытие в мае серийного авиационного завода в Ораниенбурге. Теперь там производится существенная часть этих бомбардировщиков.

Вспомнилась прошлогодняя эпопея с парадной дивизией He-111, которая в Нюрнберге участвовала в воздушном параде перед партийным съездом. Абсолютно новенькие бомбардировщики в количестве восьмидесяти одного тренировались для полетов плотным строем, когда один из них рухнул на землю. Об этом Эрнст узнал от главного инженера Люфтваффе, генерала Лухта, который очень взволнованно сообщил по телефону о катастрофе из-за разрушения крыла. Он заявил, что полеты прекращены и весь парк бомбардировщиков He-111 будет подвергнут одноразовой проверке с отстыковкой консолей. Для Эрнста тогда это был шок. Но через два часа его представитель уже докладывал, что он выудил. Оказалось, что при роспуске строя пилоты для быстроты вводили самолеты в крутое пикирование. Но последующий вывод из него требовал больших усилий, и они пользовались триммером, который не предназначен для маневров самолета, но может создать аварийную перегрузку. После соответствующего инструктажа пилотов тренировочные полеты продолжили. В день открытия ежегодного съезда над Нюрнбергом проплыла в четком строю армада бомбардировщиков Хейнкеля, вселяя гордость делегатов за свою непобедимую Германию.

На заводе, куда приехал Эрнст, царил юбилейный суматоха. Люди, которых он встречал, загадочно улыбались и низко кланялись. Сегодня он прошел в свой кабинет через приемную, в которой уже было много посетителей и букетов цветов в вазах. Секретарша по-

ложила на его стол свежую почту. Эрнст, как всегда, просматривает почту с легким радостным любопытством. Но сегодня оно особенное. Так и есть, сверху лежит поздравительная телеграмма от Гитлера, под ней — почти с таким же текстом от Геринга. Потом красивая поздравительная открытка от генерала Удета, начальника Технического управления Министерства авиации, от которого зависят все заказы новых самолетов и с которым Эрнста связывают долгие годы близкого знакомства.

Стопка поздравительных телеграмм, писем, открыток была такой внушительной, что Эрнст отодвинул ее на край стола и попросил секретаршу пригласить первых посетителей. Ими оказались его самые близкие сотрудники — целая делегация ветеранов конструкторского бюро во главе с Карлом Шварцлером. Он преподнес Эрнсту прекрасно исполненную модель нового двухмоторного торпедоносца на поплавках He-115, который совершил свой первый вылет полгода назад. Их теплые слова грели душу, и Эрнст, смотря им в глаза, почувствовал надежность своей гвардии и уверенность в ее силе.

Следующая группа сотрудников представляла летные испытания. Здесь были ведущие по самолетам и летчики-испытатели. В руках Кехлера была метровая демонстрационная модель новейшего истребителя He-100, который взлетел только два дня назад. Изящные формы и стремительность модели лишней раз приятно напомнили Эрнсту его надежду — этот самолет без радиаторов будет самым быстрым в мире. Об этом же говорил и шеф-пилот Ничке.

Зашел его технический директор Хертель, один. У Эрнста были с ним сложные отношения. Хертель долго жал руку Эрнста, говорил всевозможные пожелания и преподнес бутылку коллекционного очень старого вина в дорогой подарочной упаковке. Разговор незаметно перешел на новый проект их тяжелого дальнего бомбардировщика, который недавно получил обозначение He-177. Эрнст особо не вникал в детали этого

проекта, им всецело руководил Хертель. Он с возбуждением докладывал сейчас о его решении максимально использовать проверенную на скоростном разведчике He-119 силовую установку из двух спаренных моторов Даймлер, вращающих один четырехлопастной винт. Для охлаждения моторов, как и на He-119, будут использоваться крыльевые герметичные панели вместо выступающих в поток радиаторов. Расстались они очень тепло.

Следующая делегация — ракетчики. Из Пенемюнде приехали молодой доктор Вернер фон Браун и бесстрашный военный летчик Эрих Варзиц, летавший на истребителе He-112 с ракетным двигателем в хвосте. С ними был ведущий конструктор ракетного самолета Кюнцель. Он преподнес Эрнсту небольшую, но со всеми деталями выполненную демонстрационную модель этого экспериментального, очень маленького самолета, в котором ничего не было, только кабина пилота в носу и ракетный двигатель фон Брауна в хвосте. Теплые рукопожатия, пожелания многих лет жизни и творчества. Варзиц заверил Эрнста, что готов лететь на его новом чисто ракетном самолете, а Кюнцель обещал построить этот самолет в начале следующего года.

Эрнст принимал поздравления до самого обеда. А вечером состоялся банкет, на котором присутствовало множество гостей. Тут были и офицеры Люфтваффе во главе с инженер-генералом Лухтом, и многие конструкторы из других компаний, среди которых был Клаудиус Дорнье, и друзья — артисты, кинорежиссеры, пилоты. Юбилейные торжества удались на славу.

Почти Нобелевская премия

В первой половине 1938 года Эрнсту Хейнкелю удалось несколько раз громко о себе заявить. Огромное впечатление в высших авиационных кругах произвели доклады о том, что его воздушно-реактивный двигатель для самолетов уже устойчиво работает на стенде